

— Ты хоть знаешь, сколько детей они продают за год? — Фан Чуян бегло просмотрел протоколы допросов поделщиков Сестры Ся. Всех допрашивали отдельно, и показания разнились: кто-то утверждал, что это был первый раз, кто-то — что они крали по ребенку в год. Но, учитывая, что за последний месяц они совершили сразу три похищения, полиция ни за что бы не поверила, будто они ограничиваются одним ребенком в год.

□Торговля детьми — дело опасное. Больше одного-двух раз в год не рискуем.□

— Невозможно, — нахмурился Фан Чуян.

— Почему невозможно? Разве полиция не отправляет к ним спасенных детей? Да и если у ребенка есть легкая инвалидность... Стоит им смягчить условия и продать ребенка кому-то вроде Арчи, у которого не в порядке документы, как за него отваят кучу денег, — Чжай Чэнь проанализировал ситуацию вместо него.

Немой кивнул и, помявшись, снова написал на бумаге:

□В этом году все иначе. Появился богатый иностранец, который захотел за раз сразу десятерых детей. И непременно красивых маленьких девочек. По пятьдесят тысяч долларов за каждую.□

— Ого... — Сяо Чжан ахнул от неожиданности. — Десять детей! По пятьдесят тысяч долларов!

Арчи, этот наивный простака, явно переплатил посредникам, отдавая в итоге по тридцать тысяч долларов. А этот покупатель выложил сразу пятьдесят тысяч! Неудивительно, что торговцы людьми с катушек съехали и начали судорожно похищать детей.

— Ты знал об этом раньше? — тихо спросил Фан Чуян.

Немой надолго замолк, а затем медленно кивнул.

— Это ты нарисовал тот треугольник? — Голос Фан Чуяна стал еще тише, так что даже Сяо Чжан в двух шагах от них ничего не услышал. Он хотел знать, первый ли раз этот юноша просил о помощи. И если первый, то почему выбрал именно Чжай Чэня? Фан Чуян изо дня в день изматывал себе нервы, переживая за своего безрассудного названного брата, который то и дело бездумно светил своими способностями.

Немой повернулся к Чжай Чэню. Чжай Чэнь не расслышал, о чем они говорили:

— Что такое?

□Я.□

— Первый раз просил о помощи?

□Первый.□

— Почему раньше молчал?

Немой глубоко вздохнул и исписал целый лист.

□Лу Чанхуа говорил, что в нашей стране этим детям все равно не жить нормально. Сейчас так сильно ценят мальчиков и ущемляют девочек, малышам приходится очень тяжело. Куда лучше отправить их за границу, ведь усыновленные иностранцами дети живут в роскоши и счастье. К тому же на вырученные деньги можно прокормить еще больше детей-инвалидов.

Разве это не прекрасно?□

Сколько он себя помнил, он жил в Приюте Гаоюань. Лу Чанхуа взял его еще совсем маленьким, и после стольких лет промывки мозгов парень, естественно, во все поверил.

— Жизнь в приюте тяжелая, для него «хорошая жизнь» — это главное. Ему просто не понять, почему дети плачут и зовут маму, — тихо произнес Чжай Чэнь.

Когда он впервые встретил Тяньцы, то тоже не понимал, зачем тот зовет маму, но чувствовал горечь этого крошечного существа и хотел его утешить. И только расставшись со Сяо Тяньцы, он сам осознал это чувство: потерять самого близкого и любимого человека — все равно что лишиться связи со всем миром.

— Тогда как ты понял, что здесь что-то не так? — с любопытством спросил Сяо Чжан. Если человеку с детства вдалбливают подобные идеи, распознать ложь невероятно трудно.

□Из-за Сяо Янь.□

Сяо Янь, как и Сысы, была ребенком, спасенным полицейскими от торговцев людьми. Обычно такие дети жили вместе с Немым и остальными. Лишь перед самой отправкой за границу их ненадолго прятали в районе душевых, создавая видимость, будто их забрала приемная семья.

— Братец Сяо Сун, папа Лу сказал, что уже нашел мне приемных родителей! У меня скоро будет дом! — Сяо Янь кружилась в зеленом платье в горошек — подарке от будущих усыновителей, радостная, словно выпорхнувшая из гнезда ласточка.

Немой спросил, какая это страна.

Сяо Янь не знала:

— Когда приеду в новый дом, я тебе позвоню!

Немой нашел клочок бумаги и написал адрес электронной почты:

□Можешь писать мне на почту.□

— Ты умеешь пользоваться интернетом? — Сяо Янь с удивлением взяла бумажку. Во всем приюте интернет был только на компьютере в кабинете директора, куда обычно никому не разрешалось ходить, и только Сяо Суну изредка удавалось туда пробраться.

Немой улыбнулся и прижал палец к губам, давая понять, что заходил в сеть тайком, и попросил не говорить директору.

— Братец Сяо Сун, когда у меня будут деньги, я оплачу лечение, чтобы убрать шрам с твоего лица! Ты у нас самый красивый братец, тебе бы актером стать! — Сяо Янь тут же на память заучила простой адрес электронной почты и, держа Немого за руку, мечтала о будущем.

За границей их дом наверняка будет красивым особняком с садом, а мама и папа — пухленькими, улыбчивыми, говорящими на непонятном, но очень добром иностранном языке. Она сможет ходить в светлую, чистую школу, а после университета устроится на работу в огромном процветающем мегаполисе и будет зарабатывать кучу денег. А потом заберет к себе братца Сяо Суна, и, может быть, за границей ему даже смогут вылечить голос, и тогда он станет большой звездой кино!

От этих наивных, безграничных детских фантазий на лицах обоих ребят еще долго играли счастливые улыбки.

Однако весь этот прекрасный сон был разбит вдребезги письмом, пришедшим в прошлом месяце.

□Сяо Янь вышла замуж. За того самого человека, который ее усыновил. В той стране девочкам разрешено выходить замуж с девяти лет. Она стала четвертой женой своего «приемного отца».□
— Немой выводил эти слова с такой силой, будто наносил удары, и на последнем росчерке с треском прорвал бумагу.

— Твою мать! — во все горло выругался Чжай Чэнь. Он развернулся, стремительно вышел в коридор к допросным и со всего размаха пнул железную решетку, отчего Ма Тяньсин, как раз заводивший туда задержанного, в страхе вздрогнул.

— Что случилось, брат Чэнь?

— Сяо Ма, запри меня с ними! Живо! Брат Чэнь научит их любви и милосердию, — сквозь зубы процедил Чжай Чэнь, не сводя бешеных глаз с дрожащих от страха ублютков.

Фан Чуян держал себя в руках чуть лучше: он молча вышел из допросной, оперся руками о свой письменный стол, пытался взять себя в руки, но не выдержал и изо всей силы грохнул кулаком по столешнице.

— Зам... — обеспокоенно взглянул на него Чэнь Чжаохуэй, раскладывавший бумаги.

Фан Чуян тяжело дышал. Он рывкнул на беснующегося Чжай Чэня:

— Чжай Чэнь, ну-ка вернулся сюда!

— Что за шум? — Капитан Фань, только что вернувшийся с улицы уставший и пыльный, застал в уголовном розыске такой разброд, будто попал на базар.

— Задержали его? — быстро подошел к нему Фан Чуян.

Всех подозреваемых из приюта уже забрали, но директора Лу Чанхуа вчера вечером в приюте не оказалось. Капитан Фань отправился на его поиски еще ранним утром и вернулся только сейчас.

Капитан Фань схватил эмалированную кружку, сделал несколько жадных глотков холодной воды и устало покачал головой:

— Проверили всю недвижимость, оформленную на его имя, подняли данные по отелям — нигде нет.

Фан Чуян несколько не удивился. Его лицо исказила едкая насмешка:

— Еще бы ты его нашел.

— Что значит «еще бы ты его нашел»?! Фан Чуян, выкладывай прямо, что ты имеешь в виду! — Капитан Фань, которого уже не первый раз вот так дерзко провоцировали, тоже вспыхнул.

— Да потому что среди нас есть стукач! С чего бы чертову Лу Чанхуа попасться?! Ты хоть представляешь, что он за монстр? Совесть не загрызет, если мы его упустим?! — Фан Чуян

выхватил из рук стоявшего рядом молодого оперативника документы на недвижимость и злобно потряс ими в воздухе. — Таунхаус, вилла! Все это куплено на плоть и кровь маленьких девочек!

— Я понимаю, что ты на нервах, но какого черта ты на меня орешь?! — Капитан Фань со стуком грохнул эмалированную кружку о стол.

— Я ору не на тебя, а на блядского крота! — Фан Чуян с силой швырнул папку с бумагами на пол, без страха глядя капитану прямо в глаза.

Ма Тяньсин растерянно вцепился в Чжай Чэня, но тот с отвращением его отпихнул. Чжай Чэнь легко перемахнул через стол, опираясь одной рукой, и уже собирался разнять спорящих, как вдруг Чэнь Чжаохуэй громко разрыдался.

Рослый, загорелый парень под метр восемьдесят взвыл прямо посреди кабинета во весь голос, чем окончательно ошеломил и Капитана Фаня, и Фан Чуяна.

Чжай Чэнь поцокал языком:

— Вот видите? Перепугали парня.

Чэнь Чжаохуэй, утирая слезы, подошел ближе, достал свое полицейское удостоверение с наручниками и выложил их на стол перед обоими командирами.

— Капитан, это я... — пробормотал Сяо Чэнь, но Капитан Фань не дал ему договорить.

Капитан Фань поднял удостоверение, кивнул Фан Чуяну, подав знак, и направился в отдельный кабинет. Фан Чуян сгреб Сяо Чэня за воротник, увлекая за собой, и с грохотом захлопнул дверь.

Чжай Чэнь с любопытством вытянул шею, собираясь подслушать, но Гао Юйшэн вовремя схватил его за руку и вытащил на улицу подышать свежим воздухом.

— Говори, в чем дело, — Капитан Фань бросил полицейское удостоверение Сяо Чэня на стол и скрестил руки на груди.

Фан Чуян отпустил воротник Чэнь Чжаохуэя и уставился на него тяжелым взглядом.

Чэнь Чжаохуэй тыльной стороной ладони вытер слезы, шмыгнул носом и признался:

— Это я слил информацию о нашей операции... Из-за меня первая проверка в приюте провалилась.

<http://bllate.org/book/18293/1757222>